

*Сибилева А. Ю.,**аспирант кафедры истории и теории государства и права
Таврического национального университета имени В. И. Вернадского*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОСВЕЩЕНИЯ И ОТОПЛЕНИЯ В ТЮРЬМАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы правовой и практической организации освещения и отопления в тюрьмах Таврической губернии в XIX – начале XX в. Указывается, что данный процесс происходил на основе инструкции смотрителям тюремных замков 1832 г., указов от 28 апреля 1858 г. № 33073 «О количестве материалов, отпускаемых для отопления и освещения городских тюрем и этапных зданий»; 4 августа 1859 г. № 34789 «О том, чтобы тюремные дворы освещать в ночное время и не занимать никакими складами»; 5 сентября 1877 г. № 57694 «О расходах городов по отоплению и освещению тюрем». Обычно тюрьмы отапливали дровами, а в степных районах губернии камышом.

Ключевые слова: отопление, освещение, тюрьмы, Таврическая губерния.

Постановка проблемы. Создание приемлемых условий пребывания в местах заключения является одной из важнейших задач, стоящих перед любой пенитенциарной системой. От ее решения в том числе зависит и решение поставленной перед этой системой задачи – перевоспитания, исправления оказавшихся в местах заключения, или все же наказания. Развитие этого понимания и соответствующих подходов заняло не одно столетие в мировой практике становления пенитенциарных систем мира, а также Российской империи и Таврической губернии как ее составляющей.

Проблемы функционирования и правовые основы деятельности пенитенциарной системы любого государства на сегодняшний день являются признанным фактором развития его социальной, гуманистической и демократической составляющих. Не является исключением и Украина. На сегодняшний день ее пенитенциарная система переживает процесс реформирования, усложненный непростым экономическим положением и политизацией всех сторон жизни государства. Не менее острым является и вопрос о создании в тюрьмах для заключенных комфортных условий пребывания, справедливо вызывающих многочисленные нарекания. Таким образом, обращение к опыту организации и деятельности всех составляющих пенитенциарной системы может способствовать осмыслению имеющегося опыта, его концентрации и возможного использования. Все это и составляет актуальность проблемы.

Необходимо указать, что историография проблемы достаточно разнообразна. Однако работ, в которых весьма серьезно и системно рассматриваются проблемы развития обеспечения комфортных условий пребывания в местах заключения, немного. В первую очередь следу-

ет указать на труды таких авторов, как В. Н. Никитин, М. Н. Гернет, С. К. Гогель, Д. В. Коломенцев, В. Н. Малюков, В. В. Шеловноведаев, О. П. Неалов, В. В. Россихин и многие другие [1-8]. Проблема же становления медицинских учреждений в тюрьмах Таврической губернии остается совершенно не исследованной.

Изложение основного материала исследования.

Следует указать, что организация освещения и отопления тюрем в Таврической губернии изначально оказалась делом весьма проблематичным из-за природно-географических особенностей местности. Превалирующая часть ее уездов располагалась в степной зоне, а учитывая, что в этот период основным материалом для отопления были дрова, то отопление ими из-за их отсутствия в степи и неразвитости транспортной и дорожной инфраструктуры оказалось невозможным. Применяясь к местным условиям, в таких уездах основным средством отопления стал камыш, которого требовалось очень много.

Так, к примеру, в 1815 г. городские власти Евпатории закупили 8 сажень камыша на 200 руб. для отопления тюрьмы, полиции и штатной команды [9, л. 73]. Следует также указать, что печи для топки камышом строились специальные, поскольку обычные, приспособленные для дров, совершенно не подходили. Также из-за горючести данного материала отопление следовало производить очень осторожно, как и хранение камыша. Обычно для таких целей нанимали опытных и подготовленных людей.

В том же 1815 г. в тюрьме Перекопа, а также находящейся при ней землянке и 2 караульных печах, освещение и отопление было возложено по найму на казаков Афанасия и Османа Алиева [9, л. 18].

Впрочем, даже в тех уездах, где заготовка дров не представляла каких-либо особых проблем, они все-таки возникали. Так, в ноябре 1816 г. городничий Симферополя отдал караулу при губернской тюрьме в дровах [10, л. 1]. Более того, затребованные для отопления тюрьмы, лазарета и караулни 37 сажень дров от города еще в начале декабря не были получены. Из них доставлено лишь 5, о чем было сообщено даже губернатору [10, л. 3-4].

Следует указать, что большинство таких случаев происходило от регулярного дефицита городской казны, из которой выделялись средства на отопление и освещение тюрем. Города Крыма в этот период еще только отстраивались, а торговля, как и прочие составляющие экономики края, была еще весьма слаба, чтобы в достаточной мере наполнить местный бюджет. Так, в 1829 и 1830 гг. на отопление полиции и тюрьмы в относительно небольшом Карасубазаре расходовалось по 300 руб. [11, л. 7]. Следует указать и на то, что долгое время на эти факты центральная власть просто не обращала внимания, а потому заклю-

ченные тюрем Таврической губернии зимой вынуждены были существовать в крайне тяжелых условиях.

Инструкция смотрителям тюремных замков, принятая в 1832 г., содержала положения об отоплении и освещении тюрем. Ее глава 7 называлась «О топлении печей». В частности, п. 118 предусматривал их топку зимой каждый день, п. 119 предписывал, чтобы это делали заключенные по очереди, п. 120 указывал ночью печи не топить, а начинать процесс в 7 утра.

Глава же 8 «Об освещении тюремного замка» в соответствующих пунктах 123–125 требовала освещения тюрем не только в коридорах, но и в камерах.

Тем не менее, ситуация на местах не соответствовала требованиям данной инструкции, и потому уже 12 декабря 1833 г. был принят указ «Об обращении расходов на содержание в городах тюремных зданий, в случае недостатка городских доходов на общие земские сборы» № 6627 [12, с. 762-763].

И если в общих чертах источники финансирования были определены, то конкретизация многих положений затянулась на долгие годы. Так, к примеру, лишь в 1858 г. было окончательно решено освещать по ночам камеры заключенных для большего контроля за их поведением со стороны надзирателей. Исходя из этого был принят указ от 28 апреля 1858 г. № 33073 «О количестве материалов, отпускаемых для отопления и освещения городских тюрем и этапных зданий». Им, в частности, предусматривалось, что отопление и освещение тюрем, этапов и ночлегов для заключенных относится на земский сбор и городские доходы, по принадлежности согласно уставу земской повинности ст. 12 п. IV, ст. 13. п. III.

Конкретное определение необходимых материалов для отопления и освещения требовалось производить по климатическому разделению губерний, что установлено в ст. 378 этого же устава. Дрова для отопления требовалось отпускать в тюрьмы и этапы для заключенных, офицеров, смотрителей этапных команд и для нижних чинов этапных команд на основании ст. 385 и 386 все того же устава. Если же говорить более точно, то на 1 голландскую печь по 1/3 сажени трехполенных дров на каждый зимний месяц.

Для приготовления пищи этапным начальникам и смотрителям тюремных замков, а также нижним чинам этапных команд и заключенным, по количеству содержащихся или пересыльных примерно, дрова должны были отпускаться на основании ст. 383, 385 и 386, то есть на целый год 2 сажени и 2 аршина трехполенных дров на 1 кухню для офицеров и на каждых 10 чел. нижних чинов или заключенных. В тех же местах, где казармы были устроены с русскими печами, дрова требовалось отпускать в зимние месяцы вместе с отоплением по 1/3 сажени, а в летние по 10 и 2,3 вершка на каждые 10 человек нижних чинов.

На бани и прачечные, независимо от того, имелись они или нет, смотря по местным обстоятельствам, предполагалось отпускать дров натурой или деньгами в этап по 10 сажени в год, согласно примерному количеству заключенных, и затем особого отпуска денег на баню заключенным и стирку для них белья не производить.

Для освещения этапным начальникам, смотрителям тюрем и нижним чинам этапных команд необходимо было выдавать на каждые сутки по 2 свечи в 8 фунтов. В камеры заключенных, исходя из местных удобств, требова-

лось отпускать свечи или масло с фитилем – свеч по 2 в каждую камеру или масла по 5 фунтов 90 золотников и 22 золотника фитиля. В таком же количестве определялись осветительные материалы на каждый фонарь в коридоре или ином месте при этапе или тюрьме.

В летние месяцы временно предписывалось осветительных материалов выдавать половину от указанного выше количества [13, с. 504].

Не успели еще на местах разобраться как следует с этим указом, как по предложению военного министра 4 августа 1859 г. был принят новый «О том, чтобы тюремные дворы освещать в ночное время и не занимать никакими складами» под № 34789 [14, с. 769], а в его развитие указ от 5 октября 1859 г. «... тюремные дворы непременно освещать в ночное время и не занимать никакими складами, так как то дров и прочего, дабы часовые могли сии дворы беспрепятственно осматривать, что необходимо для лишения арестантов средств к побегам» [15, л. 2].

Выполнение этих нормативно-правовых актов на местах происходило с трудом, так как помещения тюрем и занимаемые ими территории чаще всего были мало приспособлены для этих целей, и, те же дрова было попросту складывать некуда. Острой оставалась и нехватка осветительных материалов, дров. Так, к примеру, командир батальона внутренней стражи 23 июля 1863 г. при помещении тюрьмы Симферополя в 24 ч. ночи обнаружил отсутствие освещения камер ночью. Безусловно, он потребовал от попечительного о тюрьмах комитета исправить ситуацию к лучшему [16, л. 57].

Однако сделать это сразу и повсеместно не удалось. Еще в 1870 г. губернская тюрьма отапливалась плохо, «а освещения иногда не бывает даже самыми темными ночами» [16, л. 16-17 об.]. Или же другой случай: 2 ноября 1871 г. в попечительный о тюрьмах комитет пришел рапорт перекопского уездного исправника о том, что в местной тюрьме остро не хватает дров [17, л. 242]. Связано это было с тем же дефицитом значительного на эти цели количества средств.

Городской управе Симферополя, к примеру, освещение и отопление Симферопольской тюрьмы в 1869 г. обошлось 1598 руб. 88 коп. (отопление) и 873 руб. 89 коп. (освещение). В 1870 г. – 1598 руб. 9 коп. и 789 руб. 46 1/2 коп. соответственно [18, л. 14 об.].

Содержание небольшой тюрьмы Евпатории в 1873 г. в год обходилось 949 руб. 40 коп., это вместе с жалованием смотрителю, надзирателю, канцелярскими расходами, отоплением и освещением [19, л. 4-4 об.].

В 1873 г. Керченской городской тюрьме на отопление было отпущено 549 руб. 75 коп., на освещение 469 руб. 50 коп. В данном заведении топили антрацитом (уголь) и дровами, а освещали свечами. Всего же на эти цели было потрачено 1448 руб. 39 коп. [19, л. 39-40]. В Ялте также отопление и освещение местной тюрьмы происходило из сумм Ялтинской городской управы и пожертвований.

Однако учитывая низкий уровень городских доходов, многие тюрьмы империи хронически ощущали недофинансирование данных статей. Эту проблему пришлось регулировать на общегосударственном уровне. 30 июля 1875 г. был принят циркуляр № 173 «О порядке испрошения пособий городам на отопление и освещение тюрем» [20, л. 32]. А 5 сентября 1877 г. вышел подробнейший указ № 57694 «О расходах городов по отоплению и освеще-

нию тюрем». В нем не содержалось каких-либо новых положений, однако было четко расписано, как именно рассчитывать с каждого рода расход на отопление и освещение тюрем [20, л. 72-73].

В то же время на местах о его содержании долго не было известно, хотя таковая необходимость стояла достаточно остро. Так, 18 июля 1879 г. Ялтинская городская управа просила тюремный комитет выслать ей копию циркуляра о расчетах на отопление и освещение тюрем [20, л. 101]. 26 июля 1879 г. об этом же попросила Перекопская городская управа [20, л. 102]. 8 августа 1879 г. с такой же просьбой обратилась Мелитопольская городская управа [205, л. 103], а 10 августа 1879 г. – Бердянская городская управа [20, л. 105].

Удивительнее всего, что губернский попечительный о тюрьмах комитет проигнорировал данные просьбы. Это видно из того, что 18 сентября 1879 г. Мелитопольская управа опять просила копию циркуляра [20, л. 114]. А 10 октября 1879 г. Перекопская городская управа тоже напомнила о своей просьбе, которую тюремный комитет не выполнил [20, л. 119]. В то же время вице-президент попечительного комитета требовал от городских управ доставить ему по вопросу необходимые сведения.

В последующем особых изменений в данном вопросе не последовало. Как и ранее, к примеру, в тюрьме Ялты в 1882 г. отопление и освещение происходило из сумм Ялтинской городской управы и за счет пожертвований [21, л. 51-51 об.]. В этом году оно обошлось городу в 159 руб. 13 коп. за отопление, и 68 руб. 20 коп. за освещение [22, л. 36-36 об.]. В тюрьме Мелитополя в 1882 г. отопление и освещение производилось также непосредственно от городской управы [22, л. 42-43].

Таким образом, проблемы с финансированием данных статей расходов оставались весьма острыми. Так, согласно журналу симферопольского губернского попечительного о тюрьмах комитета, на своем заседании от 15 декабря 1879 г. он постановил «изыскать упрощенный порядок отопления и освещения замка» [110, л. 11].

В 1882 г. попечительное отделение тюрьмы Евпатории констатировало, что «отопление и освещение поставляется городской управой натурой часто несвоевременно и в недостаточном количестве» [23, л. 2-2 об.].

Однако вместо решения данной проблемы последовало лишь ухудшение ситуации. Главное тюремное управление своим циркуляром № 819 от 31 января 1884 г. сообщило Таврическому губернатору, что по арестантской части Таврической губернии на 1884 г. уменьшены кредиты, а именно по отоплению и освещению тюрем на 10% [20, л. 361]. Конкретные цифры следующие: на 1884 г. по Таврической губернии на отопление и освещение было выделено 1343 руб., из общих расходов в 76544 руб. [20, л. 362-363]. В следующем году, 28 февраля 1885 г., главное тюремное управление своим циркуляром № 2393 сообщило Таврическому губернатору о сокращении расходов на тюрьмы в 1885 г. По отоплению и освещению они были урезаны на 50% [20, л. 401]. В абсолютных цифрах – 1717 руб. из общего бюджета тюрем в 65335 руб. [20, л. 402].

Общую проблему сокращениями финансирования было не решить. Так, в сентябре 1889 г. наблюдались проблемы с освещением тюрьмы в Евпатории [24, л. 38]. А в 1907 г. в тюрьме г. Алешки на отопление и освещение

были приобретены и израсходованы 15000 кулей камыша на 720 руб., дров 11 саженой на 290 руб., керосина 182 пуда на 364 руб. и т. д. [25, л. 203].

Именно в начале XX в. начинается все более активное использование для освещения тюрем самых различных керосиновых ламп. Так, к январю 1908 г. относится переписка вице-губернатора с фирмой «ф. ИОХИМ и К», основанной в 1860 г. в Санкт-Петербурге, о приобретении керосинокалильных фонарей для освещения тюрем. Фирма предлагала усовершенствованные фонари «Солнце»: «каждый силою света около 2000 свечей, со всеми необходимыми принадлежностями», в том числе с автоматическим зажиганием. Представители фирмы просили губернатора «прислать крайние цены» и т. д. [26, л. 6].

20 марта 1908 г. тюремному инспектору Таврической губернии фирма «Э. Тильмансан и К» Русского общества калильного освещения и отопления» предлагала свои керосиновые и спирто-калильные фонари системы Галкина – «Россия», силою света в 1350 свечей, с накачиванием воздуха. Они предназначались для наружного освещения. Предлагались и фонари «Симплекс» силою света в 1000, 750 и 500 свечей, для внутреннего и наружного освещения, без накачивания воздуха. К письму прилагался каталог изделий фирмы [26, л. 60].

Подобные предложения находили живой отклик у персонала и руководства тюрем. Так, к примеру, 26 октября 1908 г. начальник тюрьмы Симферополя просил усилить наружное освещение за счет применения керосиновых фонарей «Люкс», применяемых в больших тюрьмах [26, л. 141].

Впрочем, решение всех этих проблем зависело исключительно от финансирования, которое, как и прежде, было весьма ограниченным. Так, тот же начальник тюрьмы Симферополя 26 января 1908 г. был вынужден сообщить в попечительный комитет о том, что в его заведении дрова на исходе, а контракт на их поставку заканчивается 1 февраля. В то же время, подрядчик Романенко продолжать его не желал, следовало искать нового подрядчика [26, л. 17].

Следует указать, что контракт на поставку дров в симферопольскую тюрьму был заключен на 3400 руб. с 1 февраля 1907 по 1 февраля 1908 г. А крестьянин Николай Романенко отказывался поставлять дрова за такую сумму, считая это дело убыточным. Для дальнейшего сотрудничества он запросил на следующий год 4000 руб. [26, л. 24].

Как это бывает, дело решалось чрезвычайно медленно. Известно, в частности, что лишь 4 ноября 1908 г. управление государственными имуществами, исходя из ходатайства начальника симферопольской тюрьмы, разрешило заведующему симферопольским лесничеством Г. Заславскому отпустить без торгов делянку леса № 30, квартала 13-го Тавельской дачи, площадью 1 дес. 388 сажен, за оценочную стоимость 325 руб., для отопления тюрьмы г. Симферополя [26, л. 151].

Выводы. Таким образом, проблема отопления и освещения тюрем для данных учреждений Таврической губернии всегда стояла достаточно остро из-за регулярного недофинансирования данных статей расходов. В степных уездах приходилось топить печи камышом. Уголь использовался лишь в тюрьме Керчи, в районе которой есть небольшие его залежи или, возможно, завозился в данный город для нужд пароходства. Лишь в начале XX в. начался переход в освеще-

ний тюрем на керосиновые лампы, а об обустройстве парового отопления мест заключения речи не шло.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы состоят в изучении иных аспектов содержания заключенных в Таврической губернии, как-то: обеспечение заключенных одеждой и обувью, организация их питания, работ и мастерских, организация досуга – библиотек, школ и т. д.

Литература:

1. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка: История законодательства, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней: 1560–1880 гг. / В.Н. Никитин. – СПб., 1880.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – Т. 4. – М., 1962. – С. 36–38.
3. Гогель С.К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С.К. Гогель // Из журнала Министерства Юстиции (Февраль и Март 1897 г.). – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1897. – 158 с.
4. Коломенцев Д.В. Тюремная система России в 50-80-е годы XIX века и ее реформирование : дис. кандидата ист. наук : 07.00.02 / Коломенцев Денис Витальевич. – Воронеж, 2004. – 177 с.
5. Малюков В.Н. Неудобство русского острога и мнения о преобразовании его / В.Н. Малюков: Сб. «Луч». – СПб., 1886.
6. Шеловноведяев В.В. Реформы второй половины XVIII–XX вв. (подготовка, проведение, результаты) / В.В. Шеловноведяев. – М., 1989.
7. Неалов О.П. Організаційно-правове забезпечення реалізації тюремної реформи в Російській імперії в другій половині XIX – на початку XX ст. (на матеріалах Українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / О.П. Неалов. – Харків, 2003. – 20 с.
8. Россіхін В.В. Пенітенціарна система Російської імперії в XIX – на початку XX ст. (на матеріалах українських губерній) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових вчень» / Россіхін Василь Васильович. – Харків, 2005. – 21 с.
9. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 26, оп. 1, д. 1446. 1.02–5.05.1815 г. Донесения о колодниках, содержащихся в городских тюрьмах. – 103 л.
10. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 26, оп. 1, д. 2286. По рапорту Таврического гарнизонного командира Фитинера о починке при тюремном замке караула. 16.11–9.12.1816 г. – 6 л.
11. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 180, оп. 1, д. 2. Дело о посылке губернатору сметы о городских приходах и расходах на 1830 г. 30.11.1829–31.12.1830 г. – 52 л.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VIII. Отделение первое. 1833. – СПб., 1834. – 832 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIII. Отделение первое. 1858. – СПб., 1860. – 802 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. 1859. – СПб., 1861. – 839 с.
15. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 144.
16. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 348. О сокращении срока содержания в остроге арестантов за употребление их в работе. 20.07.1869–9.08.1869 г. – 4 л.
17. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 52. Проект положения об исправительных тюрьмах; прошения арестантов и рапорты смотрителей о выдаче денег и пособиях. 21.07.1856–31.08.1873 г.
18. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 444. О несоблюдении правил мелитопольским тюремным отделением. 22.12.1872–31.12.1872 г.
19. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 462. Об отнесении на основании высочайшего утвержденного мнения государственного совета содержания личного состава и надзора тюрем на государственный земский сбор. 29.03.1873–18.08.1875 г. – 1013 л.
20. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 496. Циркуляры министерства по тюремной части за 1874–1886 гг. 7.02.1874–17.11.1886 г. – 492 л.
21. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 710. Относительно отчета тюремных учреждений Таврической губернии и действий их в 1879 г. 24.02.1880–3.06.1882 г. – 54 л.
22. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 859. Отчетные сведения тюремного отделения Таврической губернии. 18.02.1883–17.11.1883 г. – 119 л.
23. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 849. По ходатайству Евпаторийского тюремного отделения об оказании содействия к устройству в тюремном замке больницы. 3.01.1883–20.12.1884 г. – 4 л.
24. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 36, оп. 1, д. 981. Прошение арестантов-евреев о выдаче им кормовых денег на их праздники и других арестантов о разрешении носить собственную одежду, переписка о помещении в приют ребенка, рожденного в тюрьме, по хозяйственным денежным вопросам и по личному составу. 14.01.1889–20.12.1889 г. – 65 л.
25. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 37, оп. 1, д. 11. Дело о составлении проекта тюремной сметы на 1907 г. 5.05.1907–5.04.1908 г. – 342 л.
26. Государственный Архив в Автономной Республике Крым (ГА-АРК), ф. 36, оп. 1, д. 1167. Циркуляры главного тюремного управления по вопросу становления смет, копия отношения главного тюремного управления о результатах обследования состояния и содержания симферопольской тюрьмы, материалы о работе и сведения об обслуживающем персонале тюрьмы. 3.01.1908–27.07.1909 г.

Сібільєва Г. Ю. Організація освітлення і опалення у в'язницях Таврійської губернії у XIX – на початку XX ст.

Анотація. У роботі розглядаються питання правової і практичної організації освітлення і опалення у в'язницях Таврійської губернії в XIX – на початку XX ст. Указується, що даний процес відбувався на основі інструкції доглядачам тюремних замків 1832 р., указів від 28 квітня 1858 р. за № 33073 «Про кількість матеріалів, що відпускаються для опалення й освітлення міських в'язниць і етапних будівель»; 4 серпня 1859 р. за № 34789 «Про те, щоб тюремні двори освітлювати в нічний час і не займати ніякими складами»; 5 вересня 1877 р. за № 57694 «Про витрати міст з опалення й освітлення в'язниць». Зазвичай в'язниці опалювали дровами, а в степових районах губернії очеретом.

Ключові слова: опалення, освітлення, в'язниці, Таврійська губернія.

Sibileva A. The organization of lighting and heating in the prisons of Taurida province in XIX – beginning of XX century

Summary. In the article questions of the legal and practical organization of lighting and heating in the prisons of Taurida province in the XIX – beginning of XX century are considered. Indicated, that this process was based on the instruction for the prison warden locks of 1832, decrees of 28 April 1858 № 33073 «About number of materials, which are issued for heating and lighting city prisons and landmark buildings»; August 4, 1859 № 34789 «About that to light the prison yards at night and not to take any storehouse»; 5 September of 1877 № 57694 «About expenses of the cities on heating and lighting of the prisons». Usually prisons were heated by a wood and in the steppe regions of the province with reeds, only in Kerch, in the district of which there are deposits of coal, prison was heated by anthracite.

Key words: heating, lighting, prisons, Taurida province.